

С.В. против Румынии

[C.B. v. Romania] (№ 21207/03)

Постановление от 20 апреля 2010 г.

[вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4 сентября 2002 г. в 6.30 утра сотрудники полиции с применением силы проникли в жилище заявителя и задержали его. Эта мера была принята во исполнение постановления прокуратуры, вынесенного накануне в процессе разбирательства против заявителя по обвинению в злонамеренном судебном преследовании и предписывающего заключение последнего для психиатрической

экспертизы. Заявитель был помещен на 14 дней в отделение максимального режима безопасности психиатрической больницы. В неустановленную дату заявитель подал жалобу на свое заключение под стражу. 24 апреля 2003 г. прокуратура возвратила заявителю его жалобу. В ноябре 2004 г. он был оправдан по предъявленным против него обвинениям.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Порядок исполнения постановления о помещении в психиатрическую больницу был очевидно несоразмерным; Европейский Суд отметил, что заявитель был задержан с применением силы. Постановление прокурора, устанавливающее необходимость заключения заявителя под стражу, было основано на сомнениях, которые возникли у следователей в отношении психического состояния заявителя, и на справке терапевта, никогда не видевшего и не обследовавшего заявителя, который поставил диагноз, не соответствовавший действительности и свидетельствующий о том, что он был болен шизофренией. До принудительной госпитализации в психиатрическую больницу требовался осмотр врачом-психиатром, поскольку заявитель в прошлом не имел психических расстройств. Кроме того, в отсутствие буйного поведения со стороны последнего и угрозы для него самого или третьих лиц очевидно, что его госпитализация не могла быть оправданной неотложными основаниями. К тому же сопроводительный документ судебно-медицинской службы не указывал на наличие у заявителя малейших симптомов душевного заболевания или на его опасность. Уголовное разбирательство против него было связано со злонамеренным судебным преследованием, а не с каким-либо преступлением, достаточно серьезным для того, чтобы можно было предполагать опасность заявителя. Хотя помещение заявителя в психиатрическую больницу имело целью получение медицинского заключения о возможности его привлечения к уголовной ответственности, и он был помещен в психиатрическую больницу, где его осмотрели врачи, тем не менее ничто не указывает на то, что перед врачами, принявшими его в психиатрическую больницу, ставился вопрос о необходимости принудительной госпитализации для проведения судебно-медицинской экспертизы. Это тем более существенно, что в заключении медицинской комиссии, сделанном по истечении двух недель нахождения в психиатрической больнице, содержался вывод о том, что заявитель не имел психических расстройств. Кроме того, государство-ответчик не предоставило никаких объяснений

того, почему не рассматривалась возможность применения иных, менее суровых мер, а даже если они и были рассмотрены, почему они были сочтены недостаточными для защиты интересов личности или общественных интересов и почему потребовалось лишать свободы заявителя. Помимо прочего, в деле отсутствуют доказательства, которые могли бы указывать на то, что заявитель отказался от прохождения судебно-медицинской экспертизы по собственной воле и что медицинские эксперты пытались на основании материалов дела установить нарушение психики заинтересованного лица. Следовательно, лишение свободы заявителя в течение 14 дней не было необходимым и совместимым с подпунктом «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции (единогласно).

По поводу соблюдения пункта 4 статьи 5 Конвенции. Жалоба, поданная заявителем в связи с его заключением под стражу в психиатрическую больницу, была ему возвращена прокуратурой во время рассмотрения дела судом первой инстанции по причине того, что он уже предан суду и может отстаивать свои права перед ним. Таким образом, его заключение под стражу для прохождения психиатрической экспертизы, предусмотренное уголовно-процессуальным кодексом, не было подвергнуто судебной проверке на предмет необходимости такого помещения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции (единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции Европейский Суд присудил выплатить заявителю 20 000 евро в качестве компенсации причиненного материального ущерба и морального вреда.